

Снейп понял, что это сигнал к отъезду. Он направился к совятне, чтобы выполнить указания Дамблдора.

"...не могу поверить... кто мог сделать такое?... как я не заметил этого раньше?... бедный дорогой... гнилые магглы..." Голоса стали то появляться, то исчезать из поля зрения Гарри. Он узнавал их, но очень устал. Ему хотелось снова погрузиться в уютную темноту, которая поглотила его несколько минут назад.

"Альбус, кажется, он приходит в себя. Гарри? Давай, открой глаза. Ты можешь это сделать". С некоторым трудом Гарри приподнял тяжёлые веки и обнаружил, что смотрит в лицо мадам Помфри, а рядом с ней - Дамблдор.

"Где?" Это слово непроизвольно сорвалось с его губ. Теперь он понял, что находится в больничном крыле Хогвартса.

Что я здесь делаю?" - спрашивал он себя, пытаясь вспомнить. В памяти всплыли события прошедшей ночи: драка с дядей, удар ножом, дядя, которого сдуло с него, и расплывчатое лицо Снейпа над ним. Снейп! Он был там! Он видел! Гарри понял, что его секрет раскрыт. Снейп должен был рассказать Дамблдору, мадам Помфри и еще неизвестно кому. Гарри застонал и от этого осознания, и от пульсирующей боли в животе, которая все еще присутствовала, хотя и не была такой сильной, как во время ранения. Мадам Помфри возилась с ним несколько минут, пока Дамблдор не попросил поговорить с Гарри наедине.

"Ты в Хогвартсе, Гарри, в больничном крыле". Гарри кивнул, и директор сел рядом с ним. "Ты помнишь, что произошло прошлой ночью?" - спросил он, глядя в голубые глаза, пронзающие душу Гарри. Гарри кивнул, отводя взгляд, чтобы сосредоточиться на столбике кровати. Он приготовился к тому, что речь "они поступили неправильно", которую он уже не раз слышал от Стенсонов, покажется ему скорее унижительной, чем утешительной. Он надеялся, что его не будут ругать за то, что он никому не рассказал.

"Гарри, мне так жаль".

Гарри потрясенно повернул голову и недоуменно посмотрел в лицо своему директору. Это было не извинение типа "мне жаль, что это случилось с тобой", а скорее просьба о прощении. Этого он ожидал меньше всего на свете. Теперь, глядя в лицо своего наставника, он увидел, что оно выглядит гораздо более усталым, чем когда-либо, и это озадачило Гарри.

"Сэр?" - задохнулся он.

"Это было ужасное решение с моей стороны - поместить тебя туда. Мне следовало изучить условия, в которые я вас поместил, или проверить вас. Я никогда не думал, что такое может случиться", - сказал он совершенно искренне. Гарри даже показалось, что в голосе старика прозвучала легкая дрожь. Он не знал, что ответить. Несколько раз он втайне думал о том же самом в плохие ночи, запершись в шкафу, но никогда не винил в этом человека.

"Сэр, не надо... Вы ни в чем не виноваты. Только, пожалуйста, не говорите об этом ни Уизли, ни моим друзьям, ни профессорам, ни..."

"Гарри, - прервал его Дамблдор, подняв руку, чтобы остановить его. "Я сообщу нескольким избранным людям, которые займутся этим. Я бы посоветовал тебе рассказать об этом своим друзьям, так как друзья - это самая большая поддержка в трудные времена, хотя рассказывать им об этом должен ты сам, а не я. Однако я сообщу об этом Сириусу. Как твой крёстный отец, он имеет право знать".

"О, профессор, пожалуйста, только не Сириус, я..." Гарри начал протестовать, но Дамблдор снова поднял руку, чтобы прервать его.

"Мне жаль, Гарри, но так будет лучше. Если ты хочешь, чтобы я сообщал тебе, когда узнаю, что Сириус в беде, то ты должен предоставить ему те же права". Гарри больше не мог найти в себе силы спорить. Ему казалось, что всё катится под откос. А человеку, которого он меньше всего хотел знать, собирались рассказать. Сириус уже подвергал себя опасности ради Гарри, и он не знал, сможет ли он вынести такое чувство вины снова. "Что касается наказания твоей так называемой семьи..."

"Сэр, пожалуйста, я не хочу привлекать их к суду или чему-то подобному. Мне все равно, что с ними будет. Я просто не хочу, чтобы об этом узнала пресса или кто-то еще. У репортеров будет просто день на пролет. Они бы..." в бешенстве проговорил Гарри.

Дамблдор поднял руку, чтобы остановить его.

"Я хотел сказать, что их наказание уже состоялось, если только вы не сочтете нужным выдвинуть обвинение. Поскольку, как я вижу, вы этого не делаете, я бы сказал, что вопрос не стоит", - серьезно сказал директор.

"О, - удивленно произнес Гарри. "Что Снейп с ними сделал?" - с любопытством спросил он.

"Профессор Снейп, Гарри", - легонько выругался Дамблдор.

"Хорошо, что профессор Снейп сделал с ними?"

Дамблдор открыл было рот, чтобы рассказать, но его прервала мадам Помфри, прибежавшая с зельем.

"Вы можете почитать сказки позже, мистер Поттер. Альбус, моему пациенту нужен отдых. Никаких "но", мистер Поттер", - сказала она. Гарри вздохнул и закатил глаза. Дамблдор улыбнулся реакции Гарри, но грусть всё равно осталась на его лице.

"Как пожелаешь, Поппи", - сказал он, вставая с кресла. "Но последний вопрос, если можно".

Мадам Помфри раздраженно кивнула головой.

"Гарри, тебе снилась битва в Хогвартсе?"

"О да! И это было очень странно. Как будто я был там. А потом, кажется, я заставил палочку Волдеморта двигаться, когда он наложил проклятие Круциатус на мистера Уизли. Но тогда у меня болел шрам. Это закончилось, как только он ушел. Что случилось после этого? Все ли в порядке? Кажется, никто серьезно не пострадал, но я видел только главный вход, а они были и у других, и..."

"Да-да, Гарри, все были в порядке. Никто серьезно не пострадал, и мы захватили многих Пожирателей смерти. Я уверен, что ты скоро обо всем узнаешь. А пока отдохни. Ты это заслужил". Он кивнул медсестре и вышел из палаты. Гарри было жаль, что он уходит.

"Ну что ж, дорогой Гарри, пора приготовить одно из этих замечательных зелий, которые ты так любишь", - сказала она с шутливой улыбкой.

"А что случилось с "мистером Поттером"?" спросил Гарри.

"Ну, вы провели здесь больше времени, чем любой другой мой студент. Я думаю, это достойно того, чтобы вас называли по имени".

"Для меня это большая честь", - сказал он со смехом. Она грустно улыбнулась ему, и Гарри вздохнул.

А люди удивляются, почему я не люблю рассказывать о себе. Еще один жалостливый взгляд, и я могу закричать", - подумал Гарри.

"Вот, дорогой. Выпей это", - сказала она, протягивая ему чашку со знакомым зельем.

"Дай угадаю, зелье сна без сновидений".

Мадам Помфри улыбнулась. "Вы угадали. Теперь выпейте его".

Гарри решил не спорить и выпил зелье, передав чашку обратно мадам Помфри. Она поставила его на тумбочку, а затем присела рядом с ним на край кровати. Она пристально посмотрела в глаза Гарри. По ее лицу начали беззвучно стекать слезы.

"Мадам Помфри?" обеспокоенно спросил Гарри.

"Не обращай внимания, милый, просто ты слишком часто посещаешь это место. И кажется,

что каждый раз, когда вы приходите сюда, это происходит по ещё более худшей причине. В твоей жизни так много трудностей. Я просто не хочу, чтобы они сломили твой дух", - тихо сказала она сквозь слезы.

Гарри устало улыбнулся ей.

"Не волнуйся, я обещаю, что не позволю им этого сделать", - прошептал он, чувствуя, как его охватывает усталость. Мадам Помфри вытерла слезы на своих щеках, чтобы новые слезы снова сделали их влажными. Она тепло улыбнулась ему.

"Ты только поспи, дорогой".

Она наклонилась вперед и нежно поцеловала Гарри в лоб. Она тепло улыбнулась ему, когда он закрыл глаза. Гарри почувствовал, как с кровати свалилась тяжесть, когда она пошла убирать зелье. Гарри слегка улыбнулся, подумав о материнском жесте, и погрузился в дремоту.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384592>